

Алекс
Хант

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ты ПОДЧИНИШЬСЯ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Алекс Хант

Ты подчинишься

«Автор»

2023

Хант А.

Ты подчинишься / А. Хант — «Автор», 2023

Забавно: избалованная девица воротит нос от работы простых смертных и гнет пальцы, считая себя центром Вселенной. Неужели друг доверит свое чадо, зная о моих «пристрастиях»? Что? Дает полный карт-бланш?.. Ну что же, милая, о твоих желаниях мы спрашивать не будем. А вот мои... ты исполнишь. С чувством, толком и стоном.

© Хант А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Алекс Хант

Ты подчинишься

Пролог

– Значит, Диана?

Мужчина в деловом костюме, сидящий за добротным столом стильно обставленного офиса, цепко осмотрел мою фигуру, отчего мне захотелось обхватить себя руками и прикрыться.

Тяжелый взгляд темных глаз пугал.

А еще меня безумно страшила перспектива, озвученная дядей!

Что значит... я должна буду перейти в собственность этого мужика?!

Он, конечно, симпатичный: высокий, широкоплечий, с модной щетиной, что охватила его подбородок и щеки. Опять же, стильно подстрижен, с ухоженными руками; я заметила дорогие часы, выглядывающие из-под рукава пиджака... и все-таки именно взгляд – холодный, прожигающий, будто заглядывающий в душу – делал его... похожим на настоящего Дьявола.

И меня отдают ему?!

Глава 1

Диана

Возможно, я сама виновата... может, и не стоило так легкомысленно относиться к собственной жизни. И деньгам родителей. А еще любимому автомобилю отца, даже дышать на который мне не позволялось.

Но разве запреты не делают недостижимое еще более желанным?

Спортивная малышка кричащего красного цвета так и манила...

Поэтому дождалась, пока родители уехали на более презентабельном для «великосветского раута» авто, стащила ключи от скоростной тачки и вывела ее из гаража.

Вот только мое счастье было недолгим – любимая папина машина оказалась уж очень строптивой. И такой быстрой, что я не успела среагировать. Первый же поворот – и я затормозила в дерево. Хорошо, что сработали подушки безопасности, и я отделалась легким испугом, даже синяками не обзавелась.

Но лучше бы покалечилась сама... потому что внешний вид машины оставлял желать лучшего.

– Черт! – Пнула колесо, понимая, что только что попала. Причем, попала очень серьезно.

И моих карманных расходов явно не хватит, чтобы залатать «ласточку» до обнаружения пропажи отцом.

Оставалось единственное – сознаться.

Но только я не предполагала, что гнев папеньки может достичь таких размеров!

– Ты хоть представляешь, что натворила?! – орал на меня Кирилл Вадимович Боталов, он же генеральный директор мебельного холдинга «BotalovMeb», и по совместительству родной отец такой непослушной и избалованной меня.

– Разбила машину...

– Ты не только уничтожила коллекционную модель, но еще и совершила нечто более ужасное! Ты ослушалась меня!

– Как будто в первый раз, – пробормотала себе под нос, но папа услышал.

– Это последняя твоя выходка, Диана. Я забираю все твои кредитки.

– Кирилл! – попыталась усмирить мужа моя маман, но тот так на нее зыркнул, что мягкая и кроткая женщина прикусила язык.

– Да пожалуйста! – Дошла до коллекционной сумочки, кошелек и кинула в отца. – Не нужны мне твои деньги! Сама справлюсь!

– Отлично! – Продолжал разговаривать на повышенных тонах родитель.

– Кирилл! Нельзя же так!

– Не лезь в воспитание дочери, Марта! Если ты упустила, теперь помолчи!

Я скрипнула зубами. Одно дело, когда он срывается на мне, но на мать зачем?!

– Отдай ключи от машины, – уже более спокойно произнес папа, видимо, поняв, что действительно переживает.

– Что?! А как мне ездить?

– А на что ты собралась заправляться? – ехидно уточнил Кирилл Вадимович и протянул ладонь вперед. – Ну же, я жду.

Тихо выругалась, и из сумки к нему перекинул брелок от новенького мерса.

– А теперь... – Папа, спрятав ключи от тачки себе в карман брюк, достал мобильник и набрал чей-то номер. – Алло, Вить, нужно твое вмешательство.

Я оцепенела.

Дядя Виктор?..

Нет-нет-нет! Только не он!

Старший брат моего отца был человеком старой закалки, суровых нравов, жесткого характера и придерживался кардинальных мер.

С мольбой посмотрела на маму, но Марта покачала головой. Она ничего не может сделать в этой ситуации.

В ее взгляде читалось: «Милая, прости, но...»

Я сама заварила кашу, как только влезла в спорткар. И теперь придется расплачиваться!

– Я хочу, чтобы ты приехал и забрал Диану. Ее нужно перевоспитать. – Подождал, пока его брат ответит, кивнул. – Да. – Снова подождал. – Разумеется. Как скажешь. – Очередной ответ. – Ждем.

Повесил трубку, покрутил смартфон в руках.

– Надеюсь, это станет тебе уроком, Диана. И ты повзрослеешь.

Думала, стоит бояться дядю с его методами воспитания, но и тут оказалась не права. Виктор Вадимович пошуршал по связям и объявил, что я должна буду работать в каком-то «РусМеталлисте», куда привез меня на следующее утро.

Под покровительство Николая Максимовича Юдина, генерального директора этого огромного предприятия. Того самого мужчины, один взгляд которого заставлял меня цепенеть, а кожу покрываться мурашками.

– Диана – девочка смышленная, но избалованная. Мой брат хотел сделать как лучше, открыть перед ней все двери, но... получилось не так, как он предполагал. Не так, как видела семья. – Виктор вздохнул, а я, наконец, ожила, сбрасывая оцепенение от встречи с Юдиным.

– Вообще-то я здесь!

Николай посмотрел на меня так снисходительно-пренебрежительно, что захотелось отряхнуться. Вдруг замаралась и не заметила? И пытаюсь тут своей грязью очернить его богато обставленный кабинет?

Директор полностью проигнорировал мое замечание и вновь вернулся к беседе с дядей. Мол, соплячка, ты разве не видишь, что старшие беседуют? Не лезь!

А мне хотелось!

Мне очень хотелось высказать многое!

И по поводу этой вот показательной волокиты, и по поводу вообще идеи сдачи меня с рук на руки! Куда?! На какую-то мелкую должность – переключать что-то с места на место!

– Думаю, ты сможешь направить ее на путь истинный. – Виктор скупно улыбнулся. – Разумеется, за справедливую оплату труда. Думаю, тысяч двадцать Диане будет достаточно.

– Что?! Какие двадцать тысяч? – Я снова не удержалась. – Да это мои карманные расходы на пару дней!

– Как понимаешь, – как ни в чем не бывало продолжил старший брат моего отца, – ей необходимо будет переехать из коттеджа в область, поближе к работе. Найдешь какую-нибудь комнату?

Я похолодела.

Какая еще комната? Какой переезд?..

Променять Рублевку на... Замкадьё? Без привычных вымощенных гравием дорожек, высоких заборов и видеонаблюдения 24/7?

Нет-нет-нет! Я так не договаривалась!

– Найду. Чего бы не найти. – Николай пожал плечами. – У нас есть несколько квартир, в которых время от времени живут командировочные сотрудники. Одну из них оформим под твою племяшку.

– Так! Стоп! – Я хлопнула в ладоши. – Я все поняла! Проняло, правда! Прямо до самой сути! – Для наглядности даже похлопала себя по груди. – Больше брать отцовский мерин без спроса не буду, разбивать тоже. И на первых страницах газет в пьяном виде оказываться в ближайшее время не планирую! Все? Можем сворачивать представление? Я даже готова извиниться, правда! – Переводила взгляд с одного мужчины на другого. – Я правда раскаиваюсь, что за прошедший месяц стала причиной головной боли родителей. И буду вести себя, как девочка-припевочка, девственница с первой парты.

Юдин приподнял бровь.

– Девственница, значит?

– Готова сыграть роль! Буду тихой и послушной!

А вот тут его лицо преобразилось. Перестало изображать маску безразличия. На губы прыгнула ухмылка.

– Я запомнил. Повторишь эту фразу чуть позже. – Юдин подал руку моему дяде. – Договорились. Беру ее под свое крыло.

Виктор кивнул.

– Доверяю ее тебе, Николай.

Генеральный металлургического завода снова скользнул по мне быстрым оценивающим взглядом.

– Насколько я могу быть... убедительным?

– Даю карт-бланш.

Его бровь изогнулась, после чего вернулась на место, лоб разгладился, а глаза, напротив, потемнели.

Нехороший какой взгляд! Очень-очень нехороший!

– Дядя! – попыталась подлизаться как обычно, когда мне что-то было нужно. – Может, мы договоримся? Чего ты хочешь?

Господин Боталов лишь передернул плечами.

– Ты уже сделала достаточно, Диана. Теперь решения принимать будет Николай Максимович. Относительно всего... и твоего поведения, и твоего досуга, и... – Он прочистил горло. – В общем, теперь ты в его власти.

– Какое еще во власти? Звучит так, как будто ты пытаешься передать меня в рабство! Ничего не забыли, а? Я давно совершеннолетняя! И в состоянии определять, что буду делать, а что нет! И действовать соответствующе!

Виктор развел руки в стороны.

– Попробуй. Но без жилья, денег и работы... неужели ты думаешь, что твои так называемые друзья продолжают оставаться рядом, когда поймут, что их «кормушка» внезапно опустела?

– Не приплетай сюда моих друзей!

– Я всего лишь пытаюсь до тебя донести, что твое окружение значительно поредеет, как только ты перестанешь угощать их дорогим алкоголем, устраивать шумные вечеринки и в очередной раз показывать характер, нарушая законы.

Я скрипнула зубами.

Потому что где-то там, на периферии сознания, понимала, что дядя говорит разумные вещи. Но разве я соглашусь с ним во всеуслышанье? Не дождется!

– Виктор, думаю, ты сказал достаточно. – Николай, этот... директор, чтоб ему провалиться, кивнул на меня. – Можешь доверить ее мне.

– Да с какого перепуга я должна?..

– Тебе разве разрешали раскрывать рот? – все также спокойно и размеренно продолжил Юдин, но у меня почему-то от тона его голоса волосы на затылке зашевелились.

Или из-за позы?.. Сидит вроде бы. Вернулся за свой широкий стол, откинулся на высокую кожаную спинку кресла, внимательно так смотрит, даже не шурится.

Но какого же тогда хрена мне захотелось... заткнуться?!

Да не пошел бы он?! Приказывать мне тут собрался что ли? Да кто он вообще такой?!

Кстати, кто?..

Я повернулась к дяде, что наострил лыжи на выход.

И пошла за ним!

Если этот Генерал такой мудака, что при мне заставляет говорить обо мне же в третьем лице и считает, что это норма, стоит чуть разведать обстановку.

Выйти получилось, что удивительно. Хотя я ожидала в спину окрик, мол: «Я тебя не отпускал».

Отпустишь! Еще как!

Не собираюсь я тут работать! Тем более, под его началом!

Тем более, за какие-то жалкие гроши!

– Виктор! – Дядя не собирался останавливаться и целенаправленно шел на улицу.

– Я все сказал, Диана. Твои банковские карточки заблокированы. Домой без рекомендательного письма от Николая Максимовича возвращаться не советую. Я поговорил с твоим отцом, и мы пришли к единогласному видению проблемы. Тебе нужно повзрослеть. Если для этого следует насильно вытолкнуть птенца из гнезда... что же. – Он тростью, на которую опирался, обвел окружавшее нас помещение.

– Но, дядя! Может, если вы уж так уперлись с работой, я найду себе... что-то более престижное?

Боталов остановился.

– У нас договоренность с Юдиным. – Он понизил голос. – Не завидую я ему, что придется пахать в качестве твоей няньки.

Няньки?!

Вот, значит, как они меня воспринимают!

– Я давно не ребенок! Мне двадцать два! Да, я уже и универ закончила!

– Который проплатил твой отец.

– Да, у меня есть собственная машина!

– Которую подарили тебе родители.

– Да, я!.. Да, я...

А что «я»?

Действительно, кто я без папиных денег?

Заскрежетала зубами, топнула ногой, пусть Виктор и прожег меня за это неодобрительным взглядом.

– Вот об этом я и говорю. – Он покачал головой и продолжил путь. – Взрослые себя так не ведут, Диана. Тебе стоит прочувствовать на своей шкуре, каково это: вкалывать до седьмого пота, чтобы хоть чего-то добиться.

– Чего-то добиться можно и не горбятя спину!

Виктор Вадимович тяжело вздохнул. Словно его утомляла беседа... да, с непослушным ребенком!

Но я!..

Так, кажется, заикнулась уже.

Упрямо дошла до его машины, прикидывая в уме возможные выходы из полной задницы, в которой вдруг оказалась.

– Как долго мне нужно ломать эту комедию с заводом?

Дядя завел Рендж Ровер, опуская стекло.

– Пока Николай Максимович не скажет, что приструнил тебя.

Глава 2

Несмотря на обещание дяде, я не собиралась прогибаться под этого Юдина!

И отправилась обратно в кабинет генерального с решительным видом.

Прошла мимо сексапильной секретарши. Хороша брюнеточка, видно, что и косметолога, и спортзал посещает.

Интересно, а этот Николай Максимович трахает ее?

Если да, прямо на рабочем месте?

Его кабинет располагал к этому. Там и кожаный диван был, и стул этот, который скорее кресло, чем стул, и стол добротный, что точно не сдвинется из-за яростных толчков.

Или у меня слишком предвзятое отношение к ролям «босс и секретарша»?

– Тебя же Даша, кажется, зовут?

– Дарья. – Брюнетка оторвалась от монитора компьютера, недовольно смерив меня взглядом из разряда: «Как же вы все меня достали».

– Дашунь, подскажи, пожалуйста, как к твоему боссу подъехать на хромой козе? Уперся в одном деле, уступить не хочет.

Она иронично изогнула губы.

– Ты хочешь прогнуть Николая Максимовича? – Даже наклонилась вперед, поманив пальчиком.

– Допустим.

– Не выйдет, – с придыханием сообщила эта стерва, возвращаясь на свое место. Снова вернула внимание монитору, передвигая мышкой и дважды щелкая, чтобы быстро что-то напечатать. – Юдин не тот человек, который пойдет на поводу, если ему это невыгодно. А ты, – она снова удостоила меня придирчивым взглядом, – вряд ли сможешь предложить нашему Генералу что-то стоящее его внимания.

Да как она вообще посмела!

Решив, что хватит тратить время впустую, двинулась к двери директора.

– Ты далеко собралась? – Это секретарша бросила в спину.

– К Юдину же. – Если не поняла, ткнула в дверь.

Дарья закатила глаза к небу.

– Без разрешения к Николаю Максимовичу нельзя. – Она потянулась к стационарному телефону, набирая простую комбинацию. Подождала, пока на том конце ответят, и пролепетала. – Николай Максимович, к Вам хочет попасть соискатель. Та девушка, что недавно проходила собеседование. Да? Хорошо. Конечно. Разумеется, поняла.

Она повесила трубку и ехидно указала на диванчик возле большого аквариума.

– Николай Максимович занят. И велел ожидать.

Что? Я не ослышалась?!

Занят он?

Да мы с ним десять минут назад разговаривали! Какое еще «занят»?

Не послушалась Дарью, шагнула вперед, резко дергая дверь на себя. Зашла в кабинет генерального под окрики секретутки, широким шагом дошла до стола Юдина, опираясь на столешницу и нависая над ним.

– У нас, кажется, разговор не был закончен.

– Николай Максимович! Я ей говорила, что Вы заняты...

– Выйди, Дарья.

Дашенька обиженно поджала свои накаченные гиалуронкой губки, да исчезла из поля зрения. Даже дверь не забыла за собой закрыть!

– Диана... – Юдин не пытался повысить голос, лишь постучал ручкой, которую держал между пальцев, о стопку бумаг. Наверняка которые должен был просмотреть и завизировать.

– Кирилловна. – Пусть по имени-отчеству обращается! Если мы говорим о каком-то там трудоустройстве! Тем более, под его началом!

– Диана, – упрямо повторил Николай, – если мой секретарь говорит, что я занят, значит, следует терпеливо ждать приглашения на аудиенцию.

Какие мы Царьки! Только посмотрите!

Аудиенцию?

Ваше Величество, что-то не заметила я соболиную мантию и скипетр с державой!

А, постойте-постойте, может под столом?..

Удивительно, как у меня раздражение с гневом вытеснили страх перед этим мужчиной.

Дыши, Диана, дыши... я же пришла сейчас торговаться, а не лезть на рожон.

– Я не займу много времени. Я понимаю, что Вы человек занятой, Николай Максимович. И деловой. Поэтому, хочу предложить сделку.

Он никак не изменился в лице. Ждал, что же такого гениального решила выдать моя головушка.

– Мы с Вами оба понимаем, что я оказалась в этой ситуации не по своей воле. Заложницей я быть не хочу. Тем более, на озвученных условиях. Но и Вам, я так думаю, нет смысла тратить на мою персону время. – Указала ему на ожидающие документы. – Наверняка у Вас найдутся дела поважнее. И поинтереснее, чем шефство над недавней студенткой.

Он все-таки отложил ручку. Сцепил пальцы в замок и едва заметно улыбнулся. Нет, это была не улыбка. И даже не намек на нее. Оскал.

– Важнее, бесспорно. Но вот на счет интереса? – Он медленно, нарочито медленно обвел мою фигуру тяжелым, пробирающим до костей взглядом. – Ну... раз уж ты решила отвлечь меня от действительно значимых дел, значит, хочешь предложить что-то взамен. Предлагай.

– Я хочу откупиться от этого... – Махнула рукой, обводя его кабинет широким жестом.

– Тебе не нравится дизайн? – Юдин вдруг резко решил закосить под идиота. – Странно, я сам утверждал его. – Он огладил стол.

А я... закатила глаза.

Нет, бесспорно, личная резиденция Николая Максимовича производила впечатление огромных денег. И чисто мужского характера!

Черный мрамор на полу с белым геометрическим узором по краям; окна от пола до высокого потолка; стена, что находилась сразу позади Биг Босса, являла из себя панно из темного дерева; им же была отделана соседняя, являясь этакой перегородкой, идущей частokoлом, в зону переговорной. Там угадывался длинный стол на десять персоно-мест. Черный лакированный стол футуристической, рубленой конструкции, такие же черные кресла, и отражающий в тьме ночного покрытия стол возле длинного дивана.

Кабинет, бесспорно, был очень стильный!

Да даже у моего отца, если положить руку на сердце, не дотягивал дизайн до владений Юдина! Здесь... прямо чувствовалась подавляющая мужская энергетика, властность хозяина и его направленность на результат.

– Дядя представил Вас как специалиста в области металлургии. Если к знаниям в металлопрокате добавить вкус на обстановку... – Пожала плечами. – Ничего не меняется. По крайней мере, для меня. Я говорила не о конкретном кабинете. А о заводе и фирме в целом. Хочу заключить сделку.

– Я уже заключил сделку. С Виктором.

– Значит, перезаклучите!

– На твоих условиях? – В уголке твердых губ появилось подобие усмешки.

Хотела выпалить «да», но вовремя остановилась.

Он снова провоцирует.

Нужно уметь держать себя в руках в обществе этого человека.

Юдин... опасен. Наверное. Или пытается просто строить из себя такого. Составляет образ грозного... как бы его назвать? Мужика? Слишком банально. Верховоудящего? Ага, лидер, блин, возьми и положи на Красную площадь!

Хотя... что-то с Верхом определено было.

Доминант?..

Слово выстрелило в мозг, а подсознание подсказало, что оно наиболее точно описывает поведение этого Николая. Спокойный, размеренный, уверенный в себе. И считающий себя-седника (в моем лице) мелкой букашкой, которую при желании в силах прихлопнуть одним движением.

Да, быть может, я и была мелкой сошкой для генерального директора, но, простите-извините, мы тоже не пальцем деланные! Я все-таки Боталова!

Отец мой, Кирилл Вадимович Боталов, возглавляет корпорацию! «BotalovMeb» стоит во главе огромного конгломерата! Под моим батей мебельная империя! Причем класса люкс!

А я его прямая и единственная наследница!

То есть, фактически могу считаться преемницей многомиллионного состояния!

Приосанилась, в очередной раз напоминая себе, что не стоит забывать о корнях.

Пусть сейчас у нас с отцом и произошел разлад. Ну, вспылел он, бывает.

Остынет же!

Не верю я, чтобы он мог вот так... бросить родную кровинушку на амбразуру с голой задницей.

Причем голой мои филейки могут остаться в прямом смысле, если я не смогу убедить Юдина, что работа с моим участием – фиговая затея. Вот прям провальная!

Как выжить на двадцать штук?

Забуть про походы в рестораны?.. А проезд? Если убираем машину, в которую не нужно вкладываться на бензин, остается же такси. Но и оно с кусачими ценами.

Неужели... метро?..

Ужаснулась, понимая, что придется спускаться в подземку. К «простым смертным».

А новый лук?.. Скоро же выйдет коллекция от моего любимого дизайнера! Был анонс! И его прошляпить? Лишь из-за желания папочки показать мне, что я нехорошо себя повела, разбивая его тачку?

Да у него же их четыре! Подумаешь, одну покоцала! Да ремонта там будет меньше, чем на пол-ляма!.. Наверное. На самом деле, не знаю, во что может обойтись приведение в надлежащий вид коллекционного «изделия».

Какие мы все-таки трепетные, когда дело касается авто...

Так он же отец! И должен понимать, что дети всегда остаются детьми.

Даже в двадцать два. Да.

Возможно, где-то на краю рассуждений я и понимала, что не права. И уже четыре года как должна была помахать ручкой, сказав, что совершеннолетие преодолела, «спасибо» за воспитание, теплый кров и вкусную еду, не говоря уже о крутом образовании, но... кто же променяет роскошную жизнь в коттедже в одном из самых престижных районов Москвы на что-то... менее интересное?

Был вариант, конечно, поселиться в Москва-Сити. Но, черт, слишком рядом к батиному головному офису. Как-то я пока не была готова окунуться в работу его компании. Все равно это произойдет рано или поздно. Так и зачем напрягать себя раньше времени? Я хотела выдохнуть. И хотя бы годик поплевать в потолок. Только диплом вручили! Зачем же сразу на жизни крест ставить?

А тут... Юдин. С его суровым взглядом.

– Я предлагаю не ломать комедию. Вы же деловой человек, Николай... Максимович, – повторила уже произнесенное. – Давайте я поговорю с нужными людьми, и выбью вам... скажем, тендер? На поставку металла на стройку в какой-нибудь стратегический объект.

Юдин дернул бровью.

– У тебя есть такие связи?

– У меня есть много друзей. Из совершенно различных сфер.

Николай прищурился.

– Забавно.

И что это за реакция?

Да я думала, он из штанов выпрыгнет от счастья, когда поймет, что с моей помощью может обойти систему государственной регистрации!

Я действительно имела в телефонной книжке парочку интересных номеров. Стоит позвонить...

– Звони.

Тряхнула головой. Я ведь не вслух сказала последнее? Нет, молчала, просто директор, продолжающий расслабленно сидеть в кресле, кивнул, намекая, чтобы я прямо сейчас доказала ему, что могу!

Скрипнула зубами, но достала мобильник из заднего кармана джинсов.

Нашла нужный номер, набрала.

– Алло, Кость? Привет! Это Диана Боталова.

– Хах. Кого я слышу! Сама Мебельная Принцесса звонит! Как твое ничего, Принцесса Ди?

Отвела взгляд от Николая. Надеюсь, громкость связи ему не позволяет расслышать ответы.

– Все отлично. – Не буду же я признаваться первому встречному, в какую непроглядную задницу сама себя и запихнула! – Ты же говорил, у тебя были выходы на государственные контракты? Закупки?

– Допустим, были.

– Нужно продвинуть одну фирму. «РусМеталлист».

– Юдин?.. – в голосе Константина появилась скованность.

– Да.

– Я не буду соваться в это, Диана. И тебе не советую. Если что-то с продвижением пойдет не так, Юдин же из-под земли достанет, придушит и снова закопает. В профилактических целях. Раз пошли вразрез договору. У него никогда. Повторяюсь, никогда не бывает форс-мажоров. И всегда все контракты доводятся до своего завершения. Ты себе можешь представить такую ситуацию? Чтобы завод бесперебойно работал и продавал каждый день, не имея оттока и брака?

– Подожди, мы не о том...

– Нет, это ты подожди. Подумай сама. Как это вообще возможно?

– Ты говоришь о нереальных показателях.

– Вот! Для всех это нереально! Но только не для этого мужика! Да я удивлен, что ты вообще спрашиваешь за него. Думаешь, сам Юдин не прогрызет себе путь? Ха! Да конкуренты, как только увидят его фамилию, сразу же распрощаются со свободными местами! Диана, этот человек – зверь. Он бизнесмен трехсотого уровня. Так что... нет, даже не проси. Влезать туда, где и без меня все прекрасно будет, не собираюсь.

– Если и без твоего ведома все будет в ажуре, чего ты меньшеешься?

– А если Юдина не устроит что-то? А вдруг тендер развернут в воздухе? По не зависящим от нас причинам? Нахер! Не собираюсь с ним связываться! Я слишком незначительный сотрудник и трясусь за свое место.

– Поняла тебя. – Сбросила вызов, чтобы прекратить этот балаган.

Значит, имя Николая на устах даже в госучреждениях?

Интересно...

– Поговорила? – Генеральный продолжал раздражать меня своей расслабленной позой.

– Не тот контакт. – Поискала в телефонной книжке другой вариант. Но и здесь меня ждало разочарование.

– Я же уволился вот как три месяца, – сообщил Руслан. – Перешел в другую область. Теперь с ювелиркой развлекаюсь.

Вот совсем некстати ты уволился, Русланчик! Не то время выбрал!

Убрала телефон обратно в карман.

Под все еще испытующим и каким-то издевательским взглядом Николая Максимовича. Словно он понимал, что мои телодвижения ни к чему не приведут!

Да этот... Юдин! Провалился он в ад ко всем чертям! Чтобы они его там жарили на медленном огне!

– Я не хочу здесь работать! Ни на таких условиях!

Директор снова взял ручку, начав постукивать по документам.

– Ты не в том положении, чтобы торговаться. Разве это еще не поняла? Впрочем... если ты действительно еще лелеешь мысль о том, что за пределами этой фирмы тебя ждут... я не держу. Иди, пробуй. Даю тебе неделю. Если к следующему понедельнику не окажешься с трудовой книжкой в зубах на пороге «РусМеталлиста», о бесплатном жилье можешь забыть. И придется вычитать из зарплаты арендную плату за квартиру.

– Неделя, значит? – Я злобно оскалилась. – Мне хватит!

– Более не держу. – Он махнул рукой, опуская взор к оставленным бумагам.

Глава 3

То есть вот так? Этот мужик всегда и во всем должен оставлять последнее слово за собой?

Понимала, что сейчас любое мое возражение не возымеет нужного эффекта, крутанулась на месте, выходя из его кабинета. Испепелила взглядом секретаршу, но она на это спокойно помахала пальчиками. Ни слова не говоря!

Переняла повадки своего начальника?!

Неделя.

У меня было ровно семь дней, чтобы решить вопрос с жильем, способом получения дохода и обходными путями заткнуть за пояс дядю и отца! А еще... хотелось утереть нос этому Юдину!

Я ненавидела его уже просто из-за его существования. И власти, сосредоточенной в одних руках. Власти надо мной!

Вышла на улицу. Достала телефон, набирая Марию, мою лучшую подругу.

– Машуль! Дело такое... я могу перекантоваться у тебя пару дней?

– Во-первых, разумеется, о чем речь?! А во-вторых... откуда взялось желание свинтить с Рублевки на окраину Москвы... Диана, у тебя проблемы?

– Большие. Очень-очень большие проблемы. Я в них по самые уши. Выручай, Шишкина. Буду должна!

Маша вздохнул.

– Только на пару дней, Динь. Сама понимаешь, Сережа не будет в восторге, что в нашем гнездышке окажется кто-то еще. Мы же только-только помирились.

– Я очень надеюсь, что смогу все разрешить быстро. Но пока...

– Приезжай. Расскажешь все.

Скинула вызов. Вопрос с временным жильем решен.

Обернулась к заводу.

Вернее, к офисному зданию, за которым располагался завод.

Под офис Юдин себе отгрохал стеклянный современный домик, похожий на обычный бизнес-центр, только не высокий: всего на пять этажей. Но единолично принадлежащий его раздражающей меня персоне.

Интересно, почему он не захотел обосноваться со своим офисом в центре? Это же престижно!

А кукует здесь, в области... ему действительно нужно самому проверять, как идут дела на производственной линии?

Мне почему-то не представлялось, что топ-менеджер сам вышагивает между конвейеров, указывая начальникам ПТО, что следует делать или поменять.

Он же генеральный! Должен просиживать штаны, подписывать бумажки и раздавать поручения. Чтобы другие люди бегали за него и выполняли поставленные цели.

Ни единого срыва сроков поставки, значит?..

Хмыкнула, покачала головой, и... пошла в сторону остановки. Ибо доехать отсюда, из этой глуши без машины не представлялось возможным.

Уже через десять минут проклинала все на свете, в особенности кровососущих уродов, которые решили, что мои открытые руки – приглашение на пир!

Как же я ненавижу мошкару и комаров!

С садистским удовольствием шлепала зазевавшихся насекомых, отшвыривая их трупы в пыль дороги.

Нет! Не хочу работать в поле!

Пусть понятие «поле» и было очень притянута за уши, но смысл фразы был настолько глубок, насколько глубоко мое желание послать все к чертям собачьим!

Автобуса я ждала, наверное, минут сорок. Также проклиная всех и все.

Последняя тысяча в кармане, которую я всегда носила в паспорте, перекочевала к недовольному кондуктору.

– Помельче нет?

– Нет! – Хотела добавить еще пару язвительных, но прикусила язык.

Эта женщина не виновата, что у меня такой фиговый день. И денежных знаков практически нет.

Получила сдачу, села на свободное место, начала безразлично смотреть в окно.

А что, если Виктор окажется прав?.. И мои друзья, поняв, что лавочку прикрыли, решат, что не такая уж я интересная собеседница без вливаний в их тушки коллекционных спиртных напитков?

Моя жизнь перевернулась с ног на голову за какие-то дни. И самое противное, винить во всем я могла только себя. Одну себя.

– Проходи, гостьей будешь! – Шишкина посторонилась, пропуская меня в свою двушку.

– Привет, Машунь! – Поцеловала подругу в щеку, чуть приобняв, скинула кроссовки и прошла в ванную мыть руки. – Выручаешь на самом деле.

– Угу. – Она приложил палец к губам. – Только давай тише, Сережа спать лег. У него завтра смена.

– Оу. То есть, он не в курсе про плюс один в моем лице?

– Утром скажу. – Хитро подмигнула мне подруга.

Я заодно приложила палец к губам и подмигнула в ответ.

Удивительная у нас дружба случилась.

Маша – вот совсем не из моего круга девочка. И все же... именно она помогла мне, не позволив надеть глупостей, когда я напилась в хлам и меня потянуло на «подвиги» после расставания с очередным мажором.

И с тех пор я со своей спасительницей практически не разлей вода.

Может, дядя и был прав относительно остальных, но вот Маша – явно выделяется среди «шушеры», причем очень выгодно. Наверное, мне просто повезло, что я в тот день встретила ее. Не иначе кто-то сверху решил сжалиться, послав мне такого ангела-хранителя.

Мы уселись на кухне, Мария передала мне сидр, устраиваясь на свободном стуле по другую сторону стола.

– Я готова слушать.

– С алкоголем? – Удивилась и все же покрутила бутылку в руках.

– Если ты решила греть свои бока в моем захолустье, значит, дело серьезное. И небольшой градус не помешает. Итак. Я вся во внимании!

– Я в жопе, Мань.

– Это я уже поняла. Мне бы теперь масштабы катастрофы оценить.

Покрутила стекло между пальцев... и открыла бутылку, делая небольшой глоток.

– Проблемы начали накапливаться, как чертов снежный ком. Все пошло с расхреначенной тачки.

– Ты разбила машину?! Боже, а сама?..

– Я не пострадала. И машина... не моя. – Под испытующим взглядом призналась. – Та, спортивная, папина...

– Диана, ты с ума сошла?! Твой отец же на нее надышаться не мог!

– Ну, вот... В общем, я не выдержала, взяла ее прокатиться, не справилась с управлением... И теперь папочка рвет и мечет. Отобрал мои кредитки, машину, выгнал из дома, сдал на поруки дяде. А тот решил пристроить в фирму, генеральный директор которой жуткий мужик!

Мария побарабанила пальцами по столу.

– Ну, как будто ты не знаешь характер своего отца. Он мужик со стальными яйцами. Что будет не по его... – Она провела пальцем вдоль шеи. – Не переживай. Отойдет.

Удивительное спокойствие.

Кажется, я произнесла это вслух, поскольку Шишкина подмигнула.

– Так а чего беспокоиться-то? Даже! Повторюсь даже! Если Кирилл Вадимович решит гнуть свою линию до конца, ты, девочка, уже взрослая. Думаю, справишься. Если будет нужно – подсоблю. А что там за страшный мужик на месте директора?... Какая фирма?

– «РусМеталлист».

Маша округлила глаза.

– Ты... сейчас серьезно?..

– Ты знаешь, что это такое?

– Кто не знает про детище Юдина? – Маша обхватила себя руками. – Если ты не забыла, я тоже в стройке работаю. И уж ключевые личности на слуху. – Она пожевала губу. – Итак. Тебя решили пристроить в место, куда многие хотят попасть, но не выдерживают конкурс. А ты прошла вот так просто, с ласкового пинка родственников? Напомни еще раз, почему все так страшно?

– Туда многие хотят попасть?

– Видимо, ты плохо успела разузнать про личность своего босса. Николай Максимович Юдин – прирожденный начальник. Причем не поставленный кем-то выше. Он знает компанию. Прямо ЗНАЕТ! Потому что сам создал ее. И завод, и продажи, и продвижение – он всем занимался САМ! Прежде чем нанять на ответственные места сотрудников, конечно. Поэтому Юдин, по слухам, может заменить любого из своих работников. Ты представляешь? Чтобы топ-менеджер встал у конвейера?

– Кажется, ты придумываешь.

– Я всего лишь говорю тебе о слухах, которые ходят вокруг «РусМеталлиста». Так что... на самом деле, не такое уж и страшное наказание. Быть начальником при таком крутом руководителе...

– Кто сказал, что меня берут начальником?

Маша оторопела.

– Нет?..

Я сделала еще глоток сладкой «газировки».

– Вроде бы рядовым сотрудником. Правда... – Я схватилась за голову. – А я же даже не уточнила, кем меня берут...

– Пф! А уже развела панику? Диана-Диана, – Мария покачала головой. – Может, стоило сначала все хорошенько разузнать?

– Мне как-то было не до выяснения... – Задумчиво прикусила ноготь. – Вот это все, что у меня есть. Меня выгнали в том, во что была одета! – Показала на свой наряд из футболки и джинсов недовольным взглядом. Поморщилась и посмотрела на лежащий на столе смартфон. – О, кстати, хотела зарядку попросить, мой телефон сел.

Шишкина поднялась, ушла вглубь квартиры, вернулась с проводом.

– Держи, это запасной, можешь оставить себе.

– Спасибо! – Нашла, куда воткнуть вилку, оставила гаджет накапливать заряд.

– А на счет одежды. Я одолжу свою. Если только не побрезгуешь. Увы, фирменных не имею.

– Черт, Маш... – Прикрыла глаза, роняя голову на подставленную руку. – Ты, кажется, единственная, кто действительно...

– Не мели чепухи. Зачем еще друзья нужны?

– Обсуждать сплетни и хохотать? – Шутка вышла вымученной, как и моя кривая улыбка.

Маша посмотрела в сторону закрытой двери, за которой скрывался ее спящий парень, придвинулась ближе и понизила голос.

– Знаешь, если о сплетнях... Я тут хотела попробовать чуть пожестче. Но не знала, как Сереже сказать.

– Про шлепки и хватание за волосы?

Шишкина так на меня посмотрела, что я почувствовала себя неразумной воспитанницей детского сада, с которой беседует взрослый.

– Та-а-к. Скажи-ка мне, подружка моя дорогая, а что ты знаешь про взрослые игры?

– Хотела сказать «уж побольше твоего», ибо опыт в смене партнеров будет приличный, но... поведай.

Мария загадочно ухмыльнулась.

– Загадочная аббревиатура БДСМ. Говорит тебе что-то?

– Плетки, кляпы и доминирование?

– И подчинение. Если грубо говорить. Да. Но это настоящая философия, как оказалось.

– То есть... ты сейчас пробуешь на вкус эту философию?

– Только надкусила. Но мне понравилось.

– Ага. Надкусила. – Прищурилась.

Маша подмигнула и поманила пальцем, чтобы я нагнулась ниже.

– В общем, если в двух словах. Некоторые проявления БДСМ присущи даже обычному сексу: похлопывание по ягодицам, покусывание сосков, удержание за кисти рук. Это-то ты, думаю, пробовала?

– Это пробовала.

– Значит, частично знакома. – Она снова мотнула головой, уже удовлетворенно. – Отличие с ванильным сексом лишь в правилах «игры». Здесь идет очень четкое разделение по ролям. Кто будет доминировать, а кто слушать все, что приказывает твой Дом. Без возможности во время сессии поменяться ролями.

– Ролевые игры без стоп-слова? – Поиграла бровями.

– Ха. – Шишкина снова села нормально. – Если утрировать. Но если в обычных ролевых к тебе придет «доктор», которая окажет несколько более широкий спектр услуг, чем предполагалось, она всегда помнит о том, что ее миленький белый халатик и ободок на голове – всего лишь вспомогательные элементы, сними которые, и магия момента рассеется. В БДСМ ты можешь быть полностью обнаженной, но от роли отказаться не в состоянии. Это... хм. Как договор. С обговоренными «на берегу» правилами. И, да, с тем пресловутым стоп-словом. Однако к нему прибегать лучше в самую последнюю очередь, иначе сессия тут же будет завершена.

– Значит, Дом обязан остановиться, даже если хочет продолжения? Если услышит одно единственное слово?

– Да. Говорю же, это договор, соблюдение которого обязательно двумя сторонами. Нижний на самом деле контролирует ситуацию. Именно его реакция и говорит Верху, все ли тот делает правильно. И Верх, Дом, Мастер... да называй, как хочешь, корректирует собственное поведение, видя ответ на свои действия.

– Я запуталась. Ты говорила, роли поделены строго. Но Дом этот делает только то, что Низ ему позволяет?..

– И да, и нет. – Маша пожевала губу. – Смотри. Прежде чем приступить к сессии, идет распределение ролей, и тут же выдвигается ряд ограничений. Чтобы Нижний ни в каком виде не захотел вдруг опробовать на себе.

– И Доминант слушается?

– Это в его же интересах.

Нахмурилась.

– Но тогда получается, что в момент, когда требования выдвигает Нижний, он становится Верхним.

– Не цепляйся за понятия, Диана. Представь это как деловую сделку. Где каждая сторона извлекает выгоду из сотрудничества. Ведь в бизнесе тоже приходится иногда идти на компромиссы. Здесь также.

– Хорошо... допустим. Ограничения поставлены, роли распределены, стоп-слово озвучено. А дальше что? Как не заржать в самый ответственный момент, изображая сурового дядю и гипер-послушную девочку?

Шишкина пристально смотрела на меня.

– А тебе будет не до веселья. Когда прочувствуешь на себе атмосферу. К тому же... девайсы позволят всегда быть в тонусе.

– Могу спросить, про какие девайсы ты упомянула?

– Веревка, фиксаторы, плетка, зажимы, ошейники. Да много всего. Все зависит от предпочтений.

– Нижнего?

– Обоих. Но вести в удовольствии будет Верхний. В БДСМ огромное количество направлений и практик, но суть одна: кто-то из партнеров доминирует, а другой подчиняется, при этом оба получают от происходящего сексуальное и психофизиологическое удовлетворение.

Хмыкнула и облизнулась.

Описано все вкусно, конечно...

Мария тряхнула головой.

– Я с тобой поделилась просто из личного опыта. Но твои вопросы... Неужели ты хочешь попробовать БДСМ?

– Один раз живем же.

Моя подруга подняла вверх указательный пальчик и загадочно улыбнулась.

– Отличный тост! Выпьем за эксперименты!

Я пригубила сидр.

– А если серьезно, я действительно рекомендую попробовать. – Она загадочно улыбнулась. – Очень интересные эмоции испытаешь.

Глава 4

Николай

Как интересно.

Повесил трубку, в задумчивости глядя на стену. Прошлое напомнило о себе в таком забавном ключе...

Виктор Боталов, мой старинный партнер по теневому бизнесу... и припомнил долг.

Так-так-так.

Племянницу, значит, приструнить нужно?

Я, конечно, слышал о том, что у младшего брата Виктора есть дочь, но как-то не интересовался той частью семьи.

Мне хватало знаний, что сам Кирилл Вадимович представлял довольно внушительную силу, с которой стоило считаться. Его «BotalovMeb» разве что не на заборах была прорекламирована. Он занял мебельную нишу лет двадцать назад и прочно в ней освоился. И да, мы даже пересекались на одних и тех же объектах.

А теперь... дочь.

Вбил в поисковик «Диана Боталова».

Интересно-интересно. Девочка ведет социальные сети.

Тоненькая вся, с фигуркой, губками бантиком и большими глазами.

Уделил изучению «объекта» несколько больше времени, чем планировал, но к ночи уже знал практически всю ее подноготную.

Вот почему молодежь привыкла каждый свой шаг фиксировать и выставлять на всеобщее обозрение?

Я, например, как сторонний наблюдатель уже знал, когда день рождения у самой Дианы, как зовут ее лучшую подругу, где она учится, чем увлекается, где отдыхала, кто является для нее кумиром (этот факт, кстати, улыбнул, она фанатела от боксера, причем сама, судя по всему, боксом и не занималась), какие машины успела сменить на папочкины деньги.

В общем, я владел целым скопом информации, достать которую оказалось слишком легко.

Даже не пришлось поднимать связи.

Скучно.

Было бы.

Если бы не одно «но».

Девочка явно купалась в том, что предоставляли ей родители. Была избалованной, наглой и не прочь сорить деньгами.

– Диана-Диана... – попробовал на языке ее имя.

Понравилось, как звучит.

Люблю строптивых девочек. И их обучение с самых основ.

Видеть, как они рьяно сопротивляются. Пытаются отрицать неизбежность. А после... понимают, что назад дороги нет. И принимают данность. Новую данность, которая становится их истиной.

Ох, как же я обожал смотреть на выражение их лиц! Ловить перемену во взгляде! Слышать стоны и крики!

М-м-м...

Давненько у меня не было «свежей крови».

А послушные сабы, которые боялись даже взглянуть на меня без разрешения... да, удобные, исполнительные, точно знающие, как мне угодить... их было достаточно. Но обуздание дикой кобылки всегда приводило меня в эйфорию!

Улыбнулся, огладив фотографию девушки.

Симпатичная.

Глаза цвета грозового неба, прямой нос, острый подбородок, темные русые волосы с синими прядями обрамляли высокий лоб, пухлые губы просили прикоснуться к ним.

В моем вкусе.

Сверилась с датами. Двадцать два года. Закончила университет только несколько месяцев назад.

Пора окунаться во взрослую жизнь, Диана. Взрослую, полную темных удовольствий и не известных тебе эмоций.

Кстати, о темных желаниях... Прокрутил контактный лист, останавливаясь на своем первом ручном песике.

– Оля, жду тебя через час. Опоздаешь хоть на минуту – будешь наказана. Все поняла?

– Да.

Скинул вызов, даже не потрудившись выяснить, не занята ли Ольга в такой поздний час.

Мне хотелось чуть отвлечься. К тому же... в руки просилась кожа.

Что это сегодня будет? Ремень? Флоггер? Стек? Паддл?

Ольга Орлова, с виду ничем не примечательная женщина в очках, предпочитающая исключительно деловой стиль (все же отпечаток работы оставил неизгладимый след), успела приехать в выделенный час.

Я хмыкнул.

Странно даже. Не хочет сегодня пожестче?.. Не похоже на нее.

– Раздевайся. – Короткий приказ, и шатенка, не поднимая глаз от пола, начинает снимать с себя пиджак, тянется к пуговицам на блузке.

Я вытащил ее с рабочего места?

– Ты была на работе?

– На совещании с иностранными инвесторами. – Ее голос звучал... зло?

Ух ты. Кажется, кто-то напрашивается на хорошую порку.

Подожел к ней, приподнимая за подбородок. Заставил смотреть прямо в глаза.

– Как ты говоришь со своим Домом?

– Прошу прощения, Мастер. – Оля сглотнула, но я видел, как расширились в предвкушении ее зрачки. – Я забылась.

Ошейник уже ждал ее.

Я прошел в комнату, на которую потратил довольно приличную сумму денег, обустроив отменную звукоизоляцию. Можно было кричать во всю мощь легких, за пределы комнаты не выйдет ни звука.

А отверстия под крюки, которые прятались за белыми набалдашниками натяжного потолка, легко принимали в свои пазы надежные устройства для будущего удержания веревок. И мебель, которая подходила для сессий – кожаный диван, «козел» с креплениями для рук и ног, на котором можно было расположить Нижнюю, удобно устроившись сзади и нанося удары, стол-площадка, прочный стул, не говоря уже о различных подушках – как с фиксаторами так и без.

Здесь же располагался зеркальный шкаф, внутри которого я хранил свой внушительный арсенал «игрушек» – от анальных пробок до плеток и цепей.

Что примечательно – стол для распятий тоже был складным, убирался в вышеназванный шкаф, куда отправлялся и «козел». И на поверхности, для незнающего, комната вообще выглядела пустынной. Подумаешь – диван. И стул возле стола. Похоже на обычный кабинет,

с той лишь разницей, что черный стол тоже пустовал. Но мало ли какой пункт относительно незахламленных поверхностей у хозяина квартиры? А ноутбук всегда можно перенести с места на место.

Освещение также менялось в зависимости от целей нахождения внутри комнаты. Общий свет уступал подсветке, что шла у самого пола. Только не пошло-красной, которую я терпеть не мог, а обычной, желтоватой. Впрочем... я мог регулировать оттенок. Если бы пожелал.

А относительно любимых приспособлений... я четко следил за тем, чтобы за любовницами оставался определенный комплект, для каждой – отдельный и купленный именно под нее. И соблюдал дезинфекцию поверхностей после каждой сессии.

Возможно, был слишком педантичен в этом вопросе, но не мог иначе.

Каждая новая сессия проходила в практически стерильных условиях.

Сейчас, проходя босиком по подогреваемому полу, неспешно перебирал вещи, которые буду использовать с Олей.

Она не заставила себя ждать. Прошла полностью обнаженной в центр комнаты, принимая позу покорности. Села, склонил голову вниз, не поднимая глаз, руки сложила на бедра.

Напоминать про стоп-слово было бессмысленно: Ольга обладала высоким болевым порогом, и даже плетью в ее положении стоя, когда она упиралась руками в колени, пытаясь сохранить равновесие, вырывала из женщины лишь крики, заставляя по щекам катиться слезам. Но заветное указание к прекращению сессии не поступало.

– Ты расстроила меня. – Я сделал свой выбор. Но сперва подошел к своей сабмиссив, надевая на ее шею ошейник. Пристегнул к широкому кольцу спереди цепь, натягивая, чтобы она подняла голову.

Оля вскинула глаза.

– Я не разрешал смотреть на меня.

Она тут же исправилась. А я довольно ухмыльнулся. Очередной просчет. И дополнительные удары в наказание.

Потянул сильнее, заставляя ее проследовать на коленях к столу, на котором я разложил приготовленные девайсы.

– Сидеть.

Она и не думала двигаться с места, послушно устроившись у моих ног. Где ей было и место.

Взял зажимы. Опустился, чтобы оттянуть ее правый сосок, слыша резкий вздох. Приложил зажим, начиная закручивать шуруп. И по мере сдавливания наблюдал, как Оля начинает чаще дышать.

Я выбрал зажимы с небольшим грузом. Сейчас, только что установленные, они, может, и не принесут дискомфорта, но со временем соски начнут неметь, а после добавится ноющая тупая боль. И женщина будет мечтать о том, чтобы избавиться от неудобных креплений.

Прежде чем зафиксировать на левом такую же игрушку, оттянул сосок, больно щипая.

Ольга охнула. Но и только. Не позволила себе даже дернуться.

Молодец.

Закрутил винт и напоследок пошатнул грузики, приводя их в движение. Оленька тихонько застонала, а ее бедра сжались, наверняка пытаясь справиться с возбуждением.

Выпрямился, занявшись крюками. Их следовало прикрутить к потолку, накинуть на них веревки и связать Орлову.

Пока вставал на имеющийся здесь стул, чтобы заняться приготовлениями, большая шишка в бизнесе молчаливо ожидала, гипнотизируя пол перед собой.

Закрутил крюки, вернулся к столу, на котором ожидала веревка. Сложил ее концами друг к другу, пропуская через ладонь. Нужно проверить, нет ли заусенец. Моей целью было доставить боль другим способом.

Любые веревки сразу из сексшопа я дорабатывал.

Сначала обязательная дезинфекция через варку в течение двадцати пяти-тридцати минут. Иногда добавлял в воду чай для дубильного эффекта. После веревку следовало растянуть и просушить. Следующий пункт – опаление возможных волосков, которые выбились из общей структуры, над газовой горелкой. Да так, чтобы не подкоптить основное волокно. Последний пункт – масло. Пропитывал им строительную перчатку, надетую на руку, через которую пропускал все семь-девять метров для шибари.

Можно было, конечно, воспользоваться воском, пропуская канат между двумя кусками, а после отправить в микроволновку, чтобы воск растаял и впитался, но я предпочитал масло.

К тому же после каждой сессии нужно было вывешивать ее просушиться, а после отправлять в тканевый мешок, чтобы убрать в шкаф. Я чутко следил за тем, чтобы каждый этап был соблюден. Этакий пунктик на правилах.

Убедился, что веревка не нуждается в дополнительном смазывании, вернулся к Ольге, дергая за поводок.

– Ложись на спину. Ноги согни к животу.

Она тут же исполнил требуемое, а я начал методично обвязывать ее бедра вместе с голенью прямыми узлами.

Прокрутить веревку вокруг, оставляя два пальца между ее ногами и сами канатом, сделать два оборота, завязать два узла. И так с каждой стороны.

Далее – руки. Сегодня они будут связаны у нее со спины.

Потянул за поводок, заставляя Олю вновь принять сидячее положение. Из-за того, что грузики снова сместились, оттягивая соски, она стиснула зубы и застонала.

Потянулся, чтобы огладить ее живот и скользнул ниже, к сочившимся соком складкам. Возбуждена. Очень.

Орлову возбуждала боль. Только боль. Она испытывала кайф от того, что Дом ее принуждает и делает то, на что другие мужчины не способны. На то, что обычно привыкла делать на работе она сама: быть жестокой и властной.

Приласкал ее клитор, а после сжал между пальцами, как недавно сосок, щипая.

Очередной стон и часто вздымающаяся грудь стали для меня благодарностью.

Обошел Нижнюю со спины.

– Руки назад.

Начал завязывать легкие узлы. Проверил крепость, только после этого отошел за очередной веревкой, которую накинуд на крюки.

Самостоятельно встать со связанными ногами Орлова, разумеется, не могла.

Осторожно подтолкнул ее, чтобы она вновь приняла лежачее положение, уже на боку.

Поддел веревку в переплетения, связывая таким образом, чтобы и руки, и ноги оказались закреплены. Потянул, начав приподнимать ее от пола.

Оля снова застонала, уже громче, чувствуя, как канаты впиваются в тело.

Отошел к стене, где был установлен очередной крюк, зафиксировал главную веревку, оставив Ольгу болтаться в метре от пола.

Грузики теперь оттягивали вниз, соски наверняка уже начали пульсировать.

Огладил ее спину, дошел до ягодиц. И звонко приложил ладонью до красного следа. Раз, второй, третий.

На каждый удар Оля вздрагивала и протяжно стонала.

– Открой рот.

Она послушно сделала то, что от нее требуется, и я вставил кляп-распорку. Теперь она не сможет кусать губы. И будет готова взять мой член, когда я соблаговолю (если, конечно, разрешу ей к себе прикоснуться).

Взял паддл со столешницы, полюбовался зафиксированной и беспомощной женщиной, и легонько ударил ее по бедру.

– А-а!..

Кляп не позволял стонать, из-за постоянно открытого рта на пол скоро начнет капать слюна, заливая подбородок. Но и долго провисеть, когда руки практически вывернуты, не представится возможным. Нужно сделать все быстро. Так, чтобы она оставалась на грани боли и желания.

Начал хлестко оставлять на коже покраснения, резко опуская кожаную лопатку на спину и ягодицы шатенки. Не обошел стороной грудь и живот.

Отсчитал нужное количество ударов, вернулся к удерживающему крюку, ослабил веревку, позволяя любовнице плавно опуститься вниз, на пол.

Покосился на ее рот, раздумывая, не использовать ли его по назначению.

Нет. Не заслужила.

Снял кляп, убирая на стол.

– Разрешаю говорить. Ты сегодня была дерзкой со мной.

– Да, Хозяин. Я провинилась... – Она хватала ртом воздух, тело горело от ударов, на коже и спереди, и сзади оставались красные следы. – Накажите меня, Мастер.

Правильные слова.

Потянул грузик на зажимах, выпуская из пальцев. Он глухо ударился о ее ребра, и Ольга застонала.

Повторил манипуляцию с другим соском.

– Ты знаешь, что бывает с непослушным сабом, который забывает свое место?

Она тяжело дышала, покрылась испариной, а между ног уже было настолько мокро, что стекало по бедрам.

– Я готова искупить вину, Мастер.

Притопнул ногой, привлекая внимания к обнаженной ступне.

Больше намекать не пришлось. Ольга неуклюже нырнула вперед, тормозя о пол лбом и плечами.

Подползла, ловя губами мои пальцы. Начала облизывать и вбирать в рот, чтобы пососать.

Я наблюдал за ее действиями, чувствуя, как член упирается в ширинку.

Исполнительная девочка. И точно знающая свое место.

Она любила боль и унижение. И принимала любое наказание, которое я ей придумывал.

Идеальная совместимость... но только не хватало той искры, которая пробуждала бы во мне Зверя.

Отпихнул Олю, когда ее старания мне наскучили.

– Довольно.

Обошел снова ее со спины, начав развязывать руки.

Ослабил веревки, отложил. Переключился к ногам.

Когда она была полностью развязана, поймал дрожь предвкушения в женском теле и плотоядно ухмыльнулся.

О, милая, ты ведь понимаешь, что наказание должно быть жестким?..

Снова оказался перед ней. Приподнял подбородок, стирая слюну.

– Ты будешь хорошей девочкой?

– Я буду хорошей девочкой, Хозяин.

– Встань. Обопрись на стол.

Она, шатаясь от затекших мышц, исполнила требуемое.

Я провел рукой по разгоряченной коже, размахнулся, несколько раз ударил по ягодицам. Со знанием дела помассировал образовавшиеся вспухшие следы, после чего взял смазку, выдавливая на пальцы.

Смазал ее анус, проталкивая внутрь один палец. Оля, не удержавшись, подалась бедрами назад, вызывая мою улыбку.

О, она уже очень сильно возбуждена. И жаждет секса.

Хочет, чтобы я взял ее, вколачиваясь до звонких шлепков. Анал в понимании Орловой – самый большой запрет. А значит, самый желанный подарок судьбы.

Забавно, но такой важной начальнице в госструктурах в качестве любовников попадались лишь те, кто предпочитал классический ванильный секс. А ей классики было мало. Хотелось большего, извращенного, острого, пикантного. И за этим большим она раз за разом приходила ко мне. Со мной Оленька могла быть предельно честной.

Хотела, чтобы я держал ее за шею, придушивая, тянул поводок на себя, пока она будет сопротивляться, стараясь сохранить прежнее положение.

Но сегодня она не получит того, чего хочет.

Это ее наказание.

К первому добавился второй палец, вырывая из Оли вскрик.

Я смазывал ее изнутри, но, как быстро вставил пальцы, так же быстро и вытащил. На место пальцев в задний проход протолкнул силиконовую пробку.

Орлова громко выдохнула, принимая игрушку в себя.

Я чуть отошел, любуясь произведенными действиями.

Красная кожа, классическая пробка без камней, ошейник и поводок, что сейчас безвольно болтался. И зажимы, которые до сих пор своими грузиками оттягивали ее соски.

Остался последний штрих.

– Повернись.

Оля распрямилась, дрожа, и с силой сжала кулаки, впиваясь ногтями в ладони.

Отошел к шкафу, доставая последний на сегодня атрибут. Виброяйцо.

– Смотри.

Орлова посмотрела на силиконовую вещь в моей ладони и дернулась.

– Мастер, прошу, позвольте сделать вам минет!

Покачал головой.

– Ты наказана. В следующий раз будешь помнить о субординации.

Подошел к ней вплотную.

– Расставь ноги.

Орлова, тяжело дыша, исполнила требуемое. И я, проверив, что игрушка работает, вставил в нее, тут же включая.

Оля заскулила.

Ее будет бить оргазм за оргазмом, иссушивая, заставляя забываться и желать лишь одного – вытащить это чертово секс-яйцо!

Я ухмыльнулся.

– Сессия закончена. Одевайся. Снимать с себя мои подарки я запрещаю. Пока не придешь домой. Машиной пользоваться тоже. Дойдешь пешком до остановки.

Оля задрожала.

– Как прикажете, Мастер. Спасибо, Мастер.

Да, возможно, наказание слишком суровое.

Но Оленька должна помнить, что перечить мне в моем доме – себе дороже. Она знала, на что шла. Не первый год ходит в моих сабах. Так что...

Ее ждет очень мучительная дорога домой.

И оглушительный сухой оргазм прямо на пороге, когда она снимет все девайсы.

Дождался, пока она оденется, дойдет до выхода, и закрыл за любовницей дверь, возвращаясь в комнату.

Хорошая сессия. Мне понравилась.

Когда убирался, задумался о предстоящем знакомстве с дочерью Боталова.

Интересно... а какой Нижней окажется она? И как долго будет отрицать свое положение?

Глава 5

Диана оказалась такой, какой я себе ее и представлял.

Из золотой молодежи, наглая, полагающая, что мир должен вращаться вокруг нее и оказаться у ее ног только потому, что ей повезло родиться в богатой семье.

Я уже предвкушал, как буду сбивать спесь с этой маленькой зазнайки!

Ох, как она ворвалась в мой кабинет, когда Дарья четко указала, что я занят!

Как сверкали ее глаза!

А этот отчаянный жест со связями в госструктуре?

Однако она сделала мне приятное, удивила способностью быстро оценивать свое плачевное положение... поэтому пошел навстречу. Дал целых семь дней, чтобы она попыталась самостоятельно разрешить свои проблемы. Финансовые, в первую очередь.

Хотя и понимал, что только-только выпущенному из гнезда птенцу, который не умеет летать... даже месяца будет мало.

Но я же добрый дядя?

Когда хочу быть им.

Огладил телефон. Там было сообщение от Ольги: «Благодарю за наказание, Мастер! Я выполнила все так, как Вы повелели. Такого оргазма давно не испытывала!»

Улыбнулся.

Разумеется.

Я сделал все так, как любит извращенная душа Оленьки.

Интересно, а Диана... какова она будет в дрессировке?

На счет боли, думаю, здесь все неоднозначно. Девочка энергичная, яркая, вспыльчивая, это да. Но вот по первому впечатлению она привыкла быть той, кто указывает, что нужно делать. Значит, и на болевом пороге сыграть не получится.

Да, я легко мог представить ее, эту малышку, пытающуюся раздавать указания. Отчаянно, как попавший в капкан... волчонок.

Кивнул своим мыслям, хорошее сравнение. Маленький серенький волчок, что зубами делает шелк-шелк.

Вот только эта волчица не учитывает, что в стае все должны слушаться Альфу. А Альфой был я.

И ее показательные выступления не смогли даже пыль в глаза пустить. Так, лишь слегка отвлекли от насущных проблем.

Вернулся к подписанию документов.

Я подожду. Неделя – это маленький срок. А я довольно терпелив.

Зато когда она вернется с поджатым хвостом и попыткой вскинуть нос, изображая из себя обиженную, но не поверженную, я начну свою игру.

Диана

– В смысле, нет мест? – Я развернула телефон экраном к женщине в голубом брючном костюме. – Но на сайте же значится вакансия!

– Наш отдел рекрутов, видимо, упустил этот момент. Прошу прощения за потраченное Вами время. Я передам в HR-отдел, чтобы аннулировали объявление.

Стиснула зубы, разворачиваясь уже из третьего места, куда решила явиться без предварительной записи.

Хотя, как без предварительной? Я сначала позвонила по телефону, указанному в объявлении! Уточнила, какие они предлагают условия, и после этого сразу же пришла.

Да, видать, пока шла, мое предполагаемое место менеджера по продажам ушло из-под носа.

Вышла в холл, начала прокручивать сайт, желая найти еще вакансию с достойной зарплатой и незаторными обязанностями. Желательно где-нибудь поближе.

Но следующие семь мест, в которые я съездила, оставили после себя лишь: «Мы Вам перезвоним».

Да когда они перезвонят?! Мне работа нужна сейчас! И аванс тоже!

Когда я потратила четыре дня из выделенных мне Юдиным семи, перебравшись из квартиры гостеприимной Шишкиной в ночной клуб, куда меня все же взяли... ночной танцовщицей, я была готова убивать.

Желательно всех подряд.

Как?! Как я могла скатиться до такого?!

Единственное место, куда взяли без отсрочки и рассмотрения резюме – заведение для таких же избалованных, как я сама?

Да я туда вообще не за работой шла! А повидаться с администратором Ксюшей, с которой пересекалась пару раз в этом году на общих тусовках.

Но, услышав, что я ищу работу, она припомнила, что я неплохо чувствую музыку и ритмично двигаюсь, всегда на вечеринках привлекала к себе внимание, собирая восторженные взгляды.

– И к чему это ты?..

– У нас несколько дней назад уволилась танцовщица в клетке. – Она указала мне за спину.

Обернулась. Конструкции с широкими прутьями, через которые можно было при желании пройти боком, располагались на высоте около двух метров над уровнем пола по обе стороны от сцены.

– Ты... предлагаешь мне занять ее место?

– Да. Оплата после смены, ежедневная. К тому же... никто не запрещает тебе зарабатывать на чаевые, если поймашь взгляд какого-нибудь... любителя посмотреть на прекрасное.

– Любителя посмотреть?.. Стоп-стоп-стоп! Так, во-первых, давай проясним: я ищу работу начальницей. В офисе. Циферки там в компьютер вбивать, подписи на бумажках ставить, на совещания ходить, по телефону говорить. Во-вторых, это, – указала на клетки, – и я?

Ксения пожала плечами.

– А что такого? Это же всего лишь танец.

– Без одежды.

– Кто тебе такое сказал?

– Ксю, я видела, в чем танцуют тут ваши парни и девчонки. Эти плавочки, купальники-веревочки и подобие «одежды» из фуражек, касок, галстуков, перчаток, шпилек-каблуков и прочих намеков на профессию... да они же все натуральные стриптизеры!

– У тебя тело позволяет показывать его с любой стороны. Так, чтобы это было выгодно. Причем всем. Посетителям – усладить взор. Тебе – набить карманы. Мне казалось, ты пришла ко мне за советом. Я его даю. Работай здесь. В конце концов, не понравится, уйдешь. Расчет же ежедневный.

Снова обернулась на пустующий сейчас клуб.

– Могу я сегодня остаться здесь и посмотреть, как и что?

Ксюша кивнула.

– Разумеется.

– А... – Замялась. – У вас есть место, где можно отдохнуть? В смысле, поспать. В одиночестве. – Добавила на всякий случай. А то мало ли чего она подумает.

– Гримерки артистов. В свой кабинет, извини, не пускаю никого.

– Понимаю. Значит, прихожу сегодня?

– Давай к открытию, в десять можешь подтягиваться. Как раз взглянешь, как мальчики и девочки готовятся к выступлению.

Не такую я работу себе искала! Совсем не такую!

Но время шло, варианты не находились. Перезванивать мне HR-менеджеры не торопились... так почему бы просто не взглянуть, на что соглашаюсь?

Когда я в последний раз была в «Дерзком Поцелуе», совсем не обращала внимание на техники танцев, их длительность и шоу-программу. Была занята другим – позволяла кредитке со скоростью света тратить находящиеся на балансе рублики. Просто по щедрости своей угощала всех дорогим алкоголем.

Вечер. Я в клубе, прихватив с собой небольшой рюкзак, позаимствованный у Марии. В нем сменное белье, дезодорант, зубная щетка с пастой и футболка с джинсами.

Я порадовалась, что между мной и Машей оказалась не такая большая разница в размерах, и я спокойно влезла в ее шмотки.

Пообещала себе, как только закончится эта история с моей внезапной бедностью – полностью обновлю гардероб Шишкиной. Брендовыми вещами.

И, наверное, добавлю что-нибудь для Сергея. Все же он терпел меня у них не два дня, а три.

Сегодня у меня уже совесть не позволила остаться у друзей еще на одну ночь.

Так что... здравствуй, гримерка!

Вероятно, я зря переживала.

Переговорила с актерами, которые выступали здесь уже не первый год, каждый из них оказался вполне себе нормальным пацаном (пусть меня немного и смутило, что танцоры этого номера были только мужчины, а меня позвали разбавить их коллектив на место уволившейся единственной девчонки). Но это были простые студенты, которые хотели поднакопить денег. Кто на саму учебу, кто на развлечения, а кто-то на машину.

У каждого была своя определенная цель, и они не считали постыдным танцевать в полуголом виде на виду у множества незнакомых людей, которым их телодвижения были как красная тряпка для быка. Если переиначить, то возбуждали.

Вся идея танца сводилась к тому, чтобы подогреть интерес гостей, заставить их цепляться взглядом за покрытые маслом тела, спотыкаясь на обязательных атрибутах выступления.

– Пойми, Диана, мы не стриптизеры. Они раздеваются постепенно. Мы сразу выходим в готовом образе. И отрабатываем только художественные номера. Танец. И все. Никакой пошлости, если не считать саму атмосферу и наши заигрывания со стоящими под клетками. Сами клетки, кстати, расположены так, что каждый артист находится в идеальном положении: если захочет, до него будет не дотронуться. А если пожелает... никто не мешает опустить руку, чтобы забрать признательность от гостя, – вводил меня в курс дела один из актеров.

– И засунуть себе в трусы? – Скептически подняла брови, понимая, что в этом аспекте, кажется, Виктор не так далеко от стриптизеров и ушел.

– Если пожелаешь. – Он пожал плечами. – Но мы, вообще-то, цепляем на верх клетки маленький рюкзак, куда перекладываем вознаграждение.

– Черт. Извини, не знала. – Подняла руки.

Виктор, продолжая растирать по внушительным бугристым мускулам масло, хмыкнул.

– Это легкие и быстрые деньги. К тому же, как только доходишь до определенной точки, можешь развернуться и уйти. Илюха, вон, копил на операцию для отца. Накопил, отправил его на лечение в Германию. И отправился вслед за ним.

Моя издевательская улыбка тут же сошла на нет.

Твою мать.

Это действительно обычная работа. На которую идут для того, чтобы зарабатывать.

И все же я осталась в качестве стороннего наблюдателя, весь четверг сидела возле барной стойки, попивая... обычную минеральную воду (ибо на коктейли денег не было, а водичкой меня Ксения угостила), и смотрела на то, как постепенно собирается народ, вливаясь в шумное веселье.

Клуб как клуб. Со своей шоу-программой.

Биты били по ушам, я пританцовывала в такт музыке, медленно цедя водичку, и я уже четко для себя решила: с завтрашней ночи начинаю зарабатывать!

Пятница.

Мой первый рабочий день.

Я, что удивительно, легко вписалась в этот праздник жизни под названием «новый артист «Дерзкого поцелуя». И начала извиваться под музыку в клетке не хуже моих «коллег».

Оттанцевала часа три, вся покрылась потом, но и выданный мне в гримерке рюкзачок как обездоленной и несчастной – уже получил в свое нутро первые купюры.

А так действительно можно жить!

Улыбалась всем внизу, беззастенчиво выставляя напоказ точеную подтянутую фигурку (спасибо верховой езде с самого раннего детства и персональному тренеру, что заставлял три раза в неделю с ним прорабатывать все группы мышц, не убивая при этом осиную талию и не перегружая тело, как это бывало у профессиональных спортсменов). Так что сейчас, оставшись в одной коротенькой юбочке, топе, галстук и фуражке стюардессы, демонстрировала свои познания в музыкальном репертуаре, отражающиеся в плавных движениях.

И все было ничего, до момента, как мой взгляд наткнулся на стоящего всего в паре метров от клетки и изучающее посматривающего на меня знакомого... мужика.

Это был Юдин Николай Максимович.

Генеральный директор «РусМеталлист» находился среди танцующих, покачивая в руках бокал с виски, которым отсалютовал мне, когда понял, что я его заметила.

Твою мать!

Глава 6

Николай

Так-так-так.

Кто это у нас тут?

Зрение не подводило. Моя недавняя знакомая, ершистая волчица с желанием ускользнуть от меня, как ужик.

Но в каком виде!

Ох!

В клетке! Да и с минимумом одежды...

Казалось, будто мне решили сделать подарок.

Все, как я люблю. И девочка четко оказалась на предназначенном для нее месте.

Вот только ее стальные прутья не смущали, она улыбалась, извиваясь под музыку, позволяя всем рассматривать очень даже соблазнительное тело.

Значит, под бесформенной футболкой пряталось это?..

Кажется, наши «взаимоотношения» становятся все интересней с каждым фактором.

Ой, заметила меня.

Отсалютовал ей бокалом, наблюдая, как улыбка медленно сползает с лица, а в глазах поселяется... страх? Неуверенность? Желание скрыться?

Черт, да она точно знает, как меня заинтересовать!

Отпил янтарной жидкости, смакуя приятную пряность по языку.

Давай, малышка, показывай, что ты умеешь.

Но Боталова начала оглядываться по сторонам, словно в попытке найти выход.

А-я-яй, ну кто же так работает?

Интересный, кстати, она способ нашла. Для быстрых денег. Вот только не учла один маленький нюанс: в «Дерзком поцелуе» актеры за дополнительную плату могли проследовать в отдельно выделенные комнатки на приват. А если этот вопрос решался непосредственно с начальством...

Хмыкнул, даруя Диане возможность выдохнуть... на время. А сам направился напрямик к администратору клуба. Увидев меня, Ксения расплылась в улыбке.

– Николай Максимович? Я не ожидала, что Вы сегодня придете.

– Нужно же иногда навещать в собственные заведения.

– Вы бы предупредили, я бы подготовила отчет.

– Давай живые цифры.

Прошел ближе к ее столу, жестом указывая на монитор.

– Выручка за прошедший месяц. И текущие затраты.

Ксюша быстро нажала пару кнопок, и 1С выдала два отчета.

– Угу. Понял. Что на счет заработной платы?

– Выплачиваем своевременно.

– Сотрудники, вижу, сменились.

Ксюша помялась.

– У нас один из танцоров уехал в Германию...

– Лечить отца, я помню, почему он приходил первоначально. А что на счет новенькой?

– Ее зовут Диана. Сегодня первый раз вышла на сцену. Но, кажется, справляется на ура.

Гости не замечают в ее движениях новичка.

– Она занималась танцами? Где резюме?

Ксения отвела взор.

– Она... моя знакомая. Пришла за советом, а я, увидев возможность убить двух зайцев... Нам же нужна была новая танцовщица в клетку!

– И она с ходу согласилась?

– Вчера приходила посмотреть шоу-программу. Видимо, все устроило.

Хмыкнул.

– Давай позови эту Диану в приватную. Хочу с ней побеседовать. – Сделал паузу. – Как один из гостей. Не стоит ей знать, что заведение принадлежит мне.

– Конечно, Николай Максимович. Я сейчас все устрою.

Прошел в свою любимую комнату, устраиваясь на удобном мягком диване.

Ну что же, Дианочка, жду тебя.

Боталова неуверенно толкнула дверь, заходя внутрь. Но, увидев меня, замерла. Хотела, вероятно, пойти обратно, но я ее окликнул.

– Ты должна мне танец, Диана Кирилловна. Я заплатил за него. И эту вот комнату.

Боталова сжала кулаки.

– Я попрошу, чтобы Вам вернули деньги.

– Ты же понимаешь, что они меня не интересуют. Да и в твоём ли положении так легко от них отмахиваться?.. Мне казалось, ты искала способы избежать работы под моим началом всеми возможными способами. Передумала? После выходных жду к восьми утра?

– Рабочий день же с девяти!

– У тебя будет другой график. Придется приходить на работу на час раньше, чтобы подготовить все к приходу начальства.

– Как видите, я нашла себе работу.

– Пока не вижу. – Указал на такую же клетку, что и в общем зале, только расположенную напротив дивана. – Покажи.

– А если я откажусь?

– Тебя отсюда уволят. – Пожал плечами. – Но выбор, разумеется, за тобой.

Диану прямо заметно коробило. Бросало из стороны в сторону. Она, бедняга, не знала, как же лучше поступить – уважить меня сейчас, чтобы я отстал на эти два дня, или же послать, но потерять это место и идти на официальное место работы.

Ох, солнышко, знала бы ты, что УЖЕ работаешь на меня... Я даже улыбнулся. Но моя мимика, видимо, стала спусковым крючком.

– Хорошо! – Боталова кивнула на клетку. – Мне же нужно всего лишь повторить то, что уже танцевала на сцене?

– Именно. Попробуй меня соблазнить.

Да, я специально сказал именно так. Но Ксения, если придерживалась моих правил, должна была донести до девчонки, в чем именно заключалась задача актеров. Распалить желание гостей. Когда у отдыхающих хорошее настроение, они более щедро сорят деньгами. А для бизнеса что может быть лучше?

Пусть этот клуб и был моим... скажем так, хобби, но ведь ничего не мешало зарабатывать на старость лет, практически не ударяя палец о палец. Завести свои порядки, проводить периодические проверки, да чуть корректировать курс – если администратор не будет справляться – и стабильный доход гарантирован.

А Ксюша – замечательный делец, которая показала себя на практике. Так что мне не так часто приходилось вмешиваться в налаженную машину со смазанными шестеренками.

Да и слух, что здесь каждую ночь можно полюбоваться на атлетически сложенных мужчин... привлекал очень много девушек. А где есть девушки, подтягивались платежеспособные мужчины, желающие их угостить.

Порочный круг, из которого стоит удалить один элемент, и система рухнет.

Теперь в клетки добавилась еще и соблазнительная девочка. Что могла привлечь дополнительный сегмент.

Жаль, конечно, было прощаться с Ильей, но состояние его отца резко ухудшилось, так что я посчитал, что небольшая поддержка в виде поднятия связей и тайного меценатства в одну из лучших клиник Берлина с намеком, что некий господин из Москвы желает быть прооперированным по квоте, имело место быть.

Илья был замечательным танцором. И я не думал, что на его место может прийти кто-то... интересный.

Оказалось, смог. Вернее, смогла.

– А здесь... музыка предполагается? Или будем с приглушенной? – Она хотела уже приоткрыть дверь в общий зал, но я ее остановил.

– Разумеется, музыка имеется. – Потянулся, взял пульт с низкого столика, направляя на музыкальный центр, спрятанный среди тяжелых портьер. По помещению тут же разлилась приятная мелодия, а я вопросительно взглянул на Диану.

Начинать будем?

Боталова вздохнула, но покорно пошла в клетку.

Да-а! Передо мной девочки должны быть покорными!

Пусть сейчас Диана и не осознавала этого, но дарила мне эйфорию лишь от одного вида себя, такой ершистой и послушно залезающей туда, где должны сидеть сабы.

Приятное зрелище!

Она начала двигаться, ловя ритм, я же с исследовательским интересом наблюдал за ней.

– Признаться, не думал, что все-таки согласишься.

– Мне остановиться?

– Нет.

Эта дерзкая девчонка продолжала извиваться, одновременно с тем с совершенно бесстрастным выражением лица сообщая:

– Как Вы заметили, это всего лишь часть работы. Так чего же отказываться от практически халявных денег? Что танцую здесь, что в общем зале – движения одинаковые, только здесь за то же время я получаю... кстати, сколько?

Кажется, ее стоит приструнить.

Поднялся с места, подходя к клетке.

– Тебя интересуют только деньги?

Она все-таки замерла.

– А для чего же я здесь изображаю из себя припадочную змею?

Не удержался, губы разъехались в улыбке.

– Действительно. Для чего?

Боталова потерла пальцами.

– Мани-мани. Так сколько?

– Ты можешь заработать больше, если будешь... тихой. И подавать голос только тогда, когда я разрешу.

– Я что, собака?

– Ты та, кто только что сообщила, что ей важны деньги. – Я достал из кармана кошелек, выуживая оттуда тысячную купюру. Начнем с малого. – Это, – просунул сквозь прутья, добываясь до ее юбочки, однако не стал засовывать за резинку, лишь провел бумажкой по коже над черной тканью, – за твое согласие самостоятельно пройти сюда, в клетку.

Диана не стала заострять внимание на игры с ее животом, выхватила купюру, автоматически задирая голову вверх. Вот только здесь не предполагалось иметь сумку для наличности.

И я ждал момента, когда Боталова сообразит, что с этого момента любая подачка с моей стороны переключает ей в трусы. Или лифчик. Гадал, что же это будет в результате.

Однако... она меня удивила.

Сложила тысячу в четыре раза, сняла с головы фуражку и засунула под один из ободов, удерживающих конструкцию жесткой, после чего снова водрузила на голову.

Ха.

Один-один.

– Могу задать вопрос?

Надо же, как быстро учится. Уже и разрешение спрашивает?

– Задавай.

– Зачем Вам это? – Она обвел комнату широким жестом. И себя как вишенку на торте.

– Разве я мог упустить такой шанс? Посмотреть на твои... старания. Все-таки через пару дней ты приступаешь к тяжелому «физическому» труду. И взглянуть на твою выносливость в моих же интересах.

– То есть, это не потому, что я сейчас вся в масле и почти голая?

Смелая девушка. Очень-очень смелая.

И борзая.

Но я с такими обращаться умею.

Провел по ближайшему пруту раскрытой ладонью, между пальцев которой зажал очередную тысячу.

– Тебя, я так посмотрю, это так волнует?

Ее взгляд прикипел к очередному вознаграждению.

Диана боролась с собой, но алчность победила.

– Нет. Кто платит, тот и заказывает музыку.

– Именно. Напоминаю: я хочу видеть движения твоего тела. А не твоего рта.

Вернее, на рот я бы тоже полюбовался. Вот только совершенно в ином ракурсе. И когда он точно не смог бы выдать лишних звуков, кроме причмокивания и приглушенного стога.

Диана сделала жест, что застегивает себе рот и ключ выкидывает.

Опрометчивый поступок какой!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.